

устаноў: бібліятэк, тэатраў, музеяў. Далёка за межамі рэспублікі былі вядомы творы беларускіх пісьменнікаў, паэтаў, кампазітараў, мастакоў, скульптараў. І ўсё гэта было даступным кожнаму жыхару Беларусі.

Такім чынам, у 70-х- пачатку 80-х гадоў у развіцці адукацыі і культуры былі дасягнуты відавочныя поспехі, адбыліся станоўчыя зрухі. Аднак працэсы запавольвання сацыяльна-эканамічнага развіцця негатыўна адбіліся і на стане адукацыі і культуры. Паступова і тут накопліваліся праблемы і негатыўныя з'явы.

УДК 947.6

В.Е.Козляков, доцент

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ, СТРУКТУРЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX В.

Исследование истории интеллигенции Беларуси требует тщательного изучения динамики изменения ее численности, структуры, национального состава в разные периоды эпохи. Между тем в исторической литературе существует определенная разногласия по этой проблематике, зачастую называются спорные цифры, не подкрепленные к тому же достаточно убедительным документальным материалом. Попытаемся в какой-то степени восполнить этот пробел.

По итогам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. к интеллигенции Беларуси (на основании данных Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний) можно отнести следующие категории по роду занятий: чиновники администрации, суда и полиции; лица, состоявшие на общественной, сословной и благотворительной службе; занимавшиеся частной юридической практикой, учебной и воспитательной, научной и творческой, врачебной и санитарной деятельностью; духовенство различных религиозных конфессий. Если суммировать данные по этим категориям и исходить из официальной статистики, то численность интеллигенции составила 54663 чел., что соответствовало лишь 0,64% всего населения указанных губерний. Правда, в материалах переписи фигурируют еще данные графы «Вооруженные силы». Если учесть, что в тот момент в этих губерниях состояло на военной службе 118899 чел., а один офицер приходился на 24 солдата, то нетрудно подсчитать, что офицерство здесь насчитывало 4954 чел. Таким образом, к интеллигенции (вместе с офицерами) можно отнести 59617 чел. (0,69% всего населения). Для сравнения приведем данные по всей России: доля интеллигенции составляла 2,7%. Вероятно, более низкий ее процент в бе-

лорусских губерниях объясняется отсутствием в те времена крупных промышленных предприятий, высших учебных заведений, особенностью экономики.

Любопытен национальный состав интеллигенции (без офицерства, поскольку соотношение офицеров и солдат 1:24 вряд ли следует механически переносить на все национальности): русских - 29,83 (доля их в населении 5 западных губерний - 5,97%); белорусов соответственно - 26,12 и 65,61; украинцев - 1,42 и 4,59; поляков - 10,13 и 5,15; евреев - 28,81 и 14,59; других национальностей - 3,67 и 3,93% (подсчитано автором по данным переписи населения Российской империи 1897 г.). Обращает на себя внимание тот факт, что процент русских, поляков и евреев в интеллигенции был выше их доли в общем составе населения, а процент белорусов - гораздо ниже. Объяснять причины сложившегося такого соотношения только русификаторской политикой царизма было бы не совсем правильно ввиду значительной доли польской и еврейской интеллигенции. На наш взгляд, русификация не являлась все же определяющим и главным в политике царизма в западных губерниях. Следует учитывать, что у еврейства, например, было больше финансовых и других возможностей по сравнению с другими этносами, чтобы заниматься интеллигентским трудом, а белорусы долгое время оставались крестьянской нацией. Стремление же царского правительства к созданию тут устойчивого слоя русской интеллигенции было обусловлено общей целью сохранения стабильности и спокойствия в западных регионах страны, а следовательно, укрепления российской государственности в целом.

Такая тенденция особенно ясно просматривалась при назначении на чиновничьи должности в местные администрации, судебные и полицейские учреждения. Среди чиновников западных губерний в 1897 г. русские составляли 49,09; белорусы - 32,35; украинцы - 2,15; поляки - 12,06; евреи - 1,2; другие национальности - 3,71%. Царизм старался и в дальнейшем материально привлечь сюда на административную работу различными льготами и привилегиями чиновников русского происхождения, надеясь тем самым укрепить устой самодержавия. Так, согласно Положению об особых преимуществах гражданской службы «в губерниях Западных и Царства Польского» от 26 апреля 1904 г., чиновникам русского происхождения давалась 20-процентная прибавка к жалованию (Свод законов Российской империи в 5-ти книгах. Кн.1. Т.3. - СПб., 1912.-С.337). Любопытно, что в эту «номенклатуру льготников» не попадали местные уроженцы русского происхождения. Видимо, царизм все же опасался их «недостаточной русскости» и благонадежности при длительном отдаленном проживании от центра.

Вместе с тем в правящих кругах России понимали необходимость назначения на некоторые чиновничьи должности не только выходцев из русской интеллигенции. Наблюдалась значительная доля поляков и белорусов в составе администраций, судебных учреждений, среди полицейских чинов белорусских губерний. Доля белорусов, например, в государственных учреждениях Могилевской губернии в конце XIX в. составляла 58,3%, в то время как русских - 33,8. В приграничных же с Польшей губерниях доля русских в штатах администраций составляла свыше половины всех чиновников.

Любопытны цифры о количестве вольнонаемных служащих г.Минска. Если в 1890 г. их насчитывалось 45, в т.ч. русских - 11, поляков - 32, то в 1910 г. стало 106, из них русских - 26, поляков - 71. (Отсутствие белорусов, вероятно, связано с тем, что составитель документа отнес их к русским или полякам, основываясь на вероисповедании).

И все же определенное недоверие к белорусам у царских властей почему-то существовало. Для сравнения приведем данные по Украине. Возьмем, к примеру, Киевскую губернию. Здесь доля русских в населении составила 5,89%, а среди чиновников - 47,12; украинцев соответственно 79,21 и 47,10; белорусов - 0,18 и 1,06; поляков - 1,93 и 3,13; евреев - 12,38 и 0,72%. Обращает на себя внимание тот факт, что украинцы в чиновничестве на своих землях были представлены больше, чем белорусы на своей родине.

Безусловно, негативную роль в формировании интеллигенции Беларуси сыграл укоренившийся в правящих кругах стереотип о том, что белорусы не самостоятельная нация, а лишь этнографическая ветвь русского народа, которая «должна слиться с ним». Белорусский язык считался своеобразным диалектом русского, сохранявший свои особенности якобы только под влиянием «польской интриги». Некоторые русские чиновники накануне первой мировой войны высказывали такую мысль: отмена некоторых ограничений в области образования «открыла двери для навязывания белорусскому населению польского национального самосознания». Вместе с тем отдельные из них вынуждены были признать, что «у русского правительства и у русского общества не было ясного представления об этнографическом составе края», что «католики-белорусы и литовцы отождествлялись с поляками...» (Национальный архив Республики Беларусь. Ф.60, оп.3, д.114, лл.3,6).

Несмотря на существовавшие ограничения для евреев при поступлении в средние и высшие учебные заведения России, их представительство в интеллигенции, как в целом по стране, так и в Беларуси, было весьма значительным. Это свидетельствовало о том, что у еврейства существовало

776370

немало способов и путей для получения образования через домашние школы, хедеры, духовные училища и прочие формы. Следует учитывать его огромные финансовые и другие возможности для просвещения и образования своих детей. Евреи составляли свыше половины населения городов Беларуси, а их доля среди предпринимателей и торговцев была еще выше - от 85 до 90%. Любопытно, что среди лиц, занимавшихся учебной и воспитательной деятельностью в конце XIX в., евреи составляли 56,26; русские - 16,62; белорусы - 18,64%. Такая армия воспитателей обеспечивала устойчиво высокий процент грамотности евреев. По переписи населения БССР 1926 г. он достиг 70%. Для сравнения: у белорусов - 36, русских - 49%.

К сожалению, трудно проследить динамику изменения численности интеллигенции в начале XX в. из-за скудности статистических данных. Потребности экономического и культурного развития диктовали необходимость расширения сети учебных заведений, в первую очередь для получения начального и среднего образования. Если учитывать, что численность учащихся Беларуси с 1900 по 1913г. выросла почти в 3 раза, то можно сделать вывод и о значительном пополнении отряда интеллигенции. Однако, несмотря на неоднократные требования общественности открыть университет в Вильно, правительство оставалось к ним глухим. Ввиду отсутствия в начале XX в. вузов на территории Беларуси, ее жители получали высшее образование в других регионах Российской империи.

Революционные преобразования, начало социалистического строительства в БССР, политика белорусизации увеличили численность интеллигенции почти в 2 раза по сравнению с 1897 г., хотя территория была в 20-е годы значительно меньше. По данным переписи 1926 г., доля интеллигенции, если ее рассматривать как категорию «служащие», составляла 99741 чел., что соответствовало 2,0% населения республики в тех границах. По национальному составу: белорусы - 51,0 (доля их в населении - 80,61%); евреи соответственно - 25,57 и 8,16; русские - 16,34 и 7,70; поляки - 2,75 и 1,95% (Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XXVII. - М., 1926. - С. 106). Таким образом, доля белорусов в интеллигенции резко повысилась, а русских - уменьшилась. Чуть меньше в составе интеллигенции стало евреев. Однако процент евреев и русских среди служащих был выше по сравнению с их долями в населении БССР. Особенно это касалось руководящих кадров партийных, советских органов, фабрично-заводской промышленности.

И все же Советская власть дала большие возможности для пополнения белорусской интеллигенции, изменения социальной структуры населения.